

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ НОГАЙЦЕВ РОССИИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. У.Д. АЛИЕВА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЧР

НОГАЙЦЫ: XXI ВЕК

ИСТОРИЯ. ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОТ ИСТОКОВ – К ГРЯДУЩЕМУ

**Материалы Второй Международной научно-практической конференции
г. Черкесск, 12-13 октября 2016 г.**

НОГАЙЛАР: XXI ОЪМИР

ТАРИХ. ТИЛ. МАДАНИЯТ. АЪВЕЛГИДЕН – КЕЛЕЕККЕ

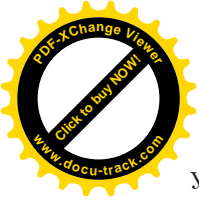
**Экинши Халкаралык илми-практикалык конференциядынъ йыйынтыгы
Черкесск, 12-13 казан ай 2016 й.**

NOGHAIS: XXI CENTURY

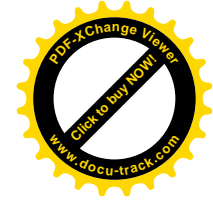
HISTORY. LANGUAGE. CULTURE. FROM SOURCE TO THE FUTURE

**Proceedings of the 2-nd International Scientific and Practical conference
Cherkessk, October 12-13, 2016**

**ЧЕРКЕССК
2016**



УДК 902.7
ББК 63.3(2Р37)
Н.76



Печатается по решению:

Высшего Совета Федеральной национально-культурной автономии ногайцев России
Редакционно-издательского совета Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева

Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему.
– Черкесск, 2016. – 600 с.

ISBN 978–5–8307–0427–4

Ответственные редакторы:

Суюнова Н. Х. доктор филологических наук
Керейтов Р.Х. доктор исторических наук
Кукаева С. А. кандидат филологических наук

Редакционная коллегия:

Кидирниязов Д. С. (д.и.н.), Керейтов Р. Х. (д.и.н.), Санглибаев А. А. (д. полит.н.), Суюнова Н. Х. (д.ф.н.), Пазов С. У (к.ф.н.), Кратова Н. В. (к.ф.н.), Курмангулова Ш.А. (к.ф.н.), Курмансеитова А. Х. (к.и.н.), Булгарова М. А. (к.ф.н.), Кукаева С. А. (к.ф.н.), Идрисов Э. Ш. (к.и.н.), Кусегенова Ф. А. (к.ф.н.), Бирабасова М. А. (к.ф.н.), Капланова А. И. (к.ф.н.).

В сборник включены материалы Второй Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему», ставшие результатом научных изысканий ученых-гуманитариев Северного Кавказа, других регионов России, академических институтов Москвы, стран центрально-азиатского и восточно-европейского регионов, посвященные проблемам изучения историко-культурного, социально-экономического и политического развития ногайского общества в историческом и современном аспектах, во взаимосвязи с историей и культурой множества народов, в тесных контактах с которыми вершилась полная триумфов и потерь многовековая историческая судьба этноса.

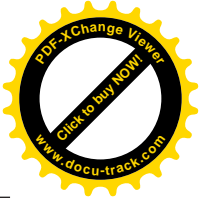
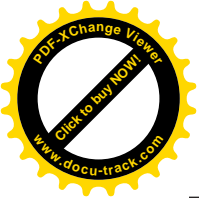
Книга рассчитана на специалистов – ученых гуманитарного профиля, а также широкий круг читателей.

Ответственность за сведения, содержащиеся в материалах сборника, несут авторы статей.

ISBN 978–5–8307–0427–4

Материалы конференции изданы при финансовой поддержке Федеральной национально-культурной автономии ногайцев России

© Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева, 2016
© Коллектив авторов, 2016



ров Крыма»: Аншыбай – Парпария – Едиге считаются цепочкой в передаче героического наследия из поколения в поколение. Батыр мужает, не успев сформироваться, хочет идти на врага, ищет его. В сказании «Орак-Мамай» бабушка совсем еще юных Карасая и Кази обижается, что они не пошли по стопам отца. В сказании Мурын жырау «Ер Бегис» народ ногай переживает за Бегиса, наследника батыра Карадон, которому исполнилось 30 лет: «Цепочку, передаваемую предками, хранит мужчина. Отец Суйиниш с 15 лет охранял честь народа, кормил его, защищая его от калмыков. А в нем и этого нет, не оборвет ли он цепь?» [6, 183 б.].

Ожидание народом проявления доблести, отваги от будущего Воина в древних мифах, сказаниях находит отражение в инициационных обрядах совершеннолетия. Фольклорист Ш. Ыбыраев, опираясь на исследования Е.М. Мелетинского, констатирует, что обряд инициации в средневековых европейских романах, освободившись от традиционно-ритуальных действий, трансформируется в мотив «моральной инициации», т.е. в формирование ценностно-нравственных качеств персонажей [7, с. 212].

В ногайских эпических сказаниях сюжеты прохождения героями «моральной инициации» имеют весьма устойчивый и системный характер. Ряд воинских ритуалов связан с духовно-нравственными категориями чести и достоинства, такими, как «верность клятве», «испытание до трех раз», «предупреждение врага о предстоящей битве», «не уничтожать мирных жителей», «принцип кровной мести» и др. Несоблюдение ритуала приравнивается к выходу из космоса – нарушению священного миропорядка и приобщению к хаосу – силе разрушения. Несмотря ни на какие заслуги, герой, нарушивший ритуал, подвергнется божественной каре. Например, Едиге, убивший калмыцкого батыра Кабантина в состоянии сна, умирает от тяжелых душевных страданий, связанных с поруганной честью, будучи в немоющем и незрячем состоянии, позволив сыну Токтамыса Кадирберды посягнуть на честь и достоинство сквернословием и наступлением на грудь. Отец Едиге Маулимнияз за нарушение обета верности учителю об отрешении от мирской жизни, влюбившись в пери, а в последующем за нарушение клятвы, данной и ей – терпит изгнание и участь вечного скитальца. Сын Едиге Нуралын, нарушивший отцовский завет о непричинении вреда мирным жителям, жестоко расправившись с ногайлинским народом под предводительством Токтамыса, умирает от рук Кадирберды в адских страданиях. Потомок Едиге Мамай, нарушив клятву о ненападении и мирном сосуществовании, за непреднамеренное умерщвление Крымского хана Батыргерея, умирает сам.

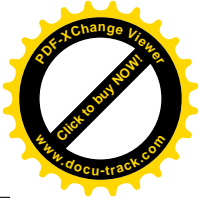
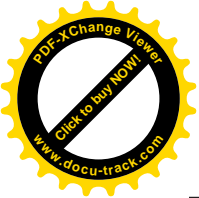
1. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Москва: Наука, 1976. 330 с.
2. Едиге батыр. – Алматы: Ғылым, 1996. 386 б.
3. Эдиге // Ногай дауысы, 1991. – № 119–121. 3–5 бб.
4. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 б.
5. Қырымның қырық батыры. Редакциясын басқарған С. Еңсегенов. Алматы: Арыс, 2005. 544 б.
6. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Т. 46. Батырлар жыры. Астана: Фолиант, 2008. 512 б.
7. Ыбыраев Ш. Эпос әлемі. Қазақтың батырлық жырларының поэтикасы. Алматы: Ғылым, 1993. 296 б.

АЛПЫСБАЕВА К.Б., АУЕСБАЕВА П.Т.

*Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова
г. Алматы, Республика Казахстан*

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ ЭПОСА «ЕР САИН» И ЕГО ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В истории казахского этноса имеется череда событий, которые предшествовали обретению независимости. Кровавые войны, трагическая судьба нашли отражение в эпосе народа. Фольклорное наследие, дошедшее до нас из глубины веков, свидетельствует об общности тюркских корней. Доказательством тому служит тот факт, что тюркские народы (около сорок этноса) имеют много общностей (язык, менталитет, религия), их объединяет



сходство сюжетов, персонажей и идеологии эпических сказаний. К числу таких эпосов относится знаменитый эпос «Ер Саин» – общее наследие казахов и ногайцев.

Одним из первых, высказавших мнение о поэме, был русский ученый В.В. Стасов [1]. Он сравнивает многие тюрко-монгольские эпосы с русскими былинами и приходит к выводу, что в былинах нет многих признаков, которые есть в эпосах тюркских и монгольских народов. В качестве примера для доказательства своего мнения он приводит эпос «Ер Саин» [1, с. 316].

Свои авторитетные выводы о «Ер Саин» выразили также М. Ауэзов, А. Байтурсынов, С. Сейфуллин, С. Муканов, А. Маргулан, А. Орлов, К. Жумалиев, А. Коныратбаев, Р. Бердибаев, Ш. Ибраев и многие другие отечественные ученые, а исследователь Г. Абитова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Ер Саин жырынын поэтикасы» («Поэтика эпоса Ер Саин») [2].

Существует несколько вариантов эпоса. В фонде рукописей Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова в тетради № 3, 105-й папке, собранной членом Российского географического общества Р. Игнатьевым, сохранился один из вариантов этого эпоса под названием «Бозмунай». Текст напечатан на канцелярской бумаге на пишущей машинке. Строки расположены в один столбец на каждой странице. Ошибки исправлены карандашом. Нумерация страниц тоже исправлена, и правильная нумерация записана карандашом. Листы прошиты белой ниткой, а сверху заклеено желтой бумагой. Объем рукописи – 46 страниц.

Во 2-й тетради этой папки имеется еще один вариант эпоса, собранный неким К. Имановым и поступивший в фонд в 1939 году. Текст этого произведения написан чернилами фиолетового цвета в ученической тетради латинскими буквами. Строки расположены в 2 столбца на каждой странице. На некоторых страницах чернила растеклись и слова разобрать невозможно. Страницы пронумерованы стандартными арабскими цифрами. Машинописная копия эпоса «Ер Саин», собранный Машхур Жусипом Копеевым хранится в фонде рукописей ЦНБ (149-папка). Сохранность копии удовлетворительная. К сожалению, оригинал эпоса не был обнаружен в фонде рукописей.

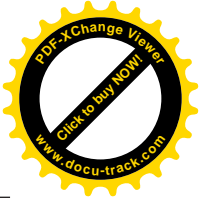
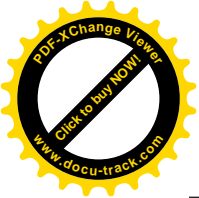
Экспозиция эпоса начинается еще до рождения Саина: богатый и влиятельный ногаец Бозмунай с родовым знаком «уш шарбак» был в глубокой печали от того, что несмотря на свои несметные богатства, не имел ни одного наследника. Девяносто рабов-табунщиков схватили, связали и избивали его. От такого насилия Бозмунай слег, во сне к нему пришел человек в белой чалме и сказал: «Отправляйся в путь один, найди могилу святого Шашты Азиза и там проси помощи у Аллаха». После этого он вместе с женой обошел могилы всех святых, и, в конце концов, нашел могилу святого Шашты Азиза. Его мольбы были услышаны и Всевышний даровал сына, которого нарекли именем Саин.

Мотив чудесного рождения будущего богатыря часто встречается в героических эпосах казахов и других тюркоязычных и монгольских народов. Супруги долгие годы молятся Всевышнему дать им ребенка, просят святых помочь им в таких произведениях, как «Алпамыс батыр», «Шора батыр», «Едиге батыр», «Мунлык – Зарлык», в киргизском эпосе «Манас» и др.

Согласно традиции героического эпоса будущий герой является долгожданным, выстрадавшим и вымоленным ребенком. В эпосе выражена мечта народа о храбром сыне-богатыре и спасителе.

Еще одной характерной особенностью героических эпосов является быстрый рост героя, его ранняя богатырская сила. Саин тоже родился в необычных условиях, не брал грудь матери, не ел мясо. Народ ногайлы собрал совет, на котором решили раз в три дня резать упитанную кобылу и кормить мальчика костным мозгом от его бедренной кости. В поэме подробно описаны подвиги Саина, совершенные им в возрасте от одного до пяти лет. Это – естественная ступень эпической идеализации героя.

В эпосах народа Саха (Якутия), где больше сохранились архаические элементы, описанию этапа взросления героя уделяется больше внимания и его ранние подвиги описываются более подробно и эмоционально [3]. В «Саин батыр» хорошо видна эта традиция. Поэма создает образ защитника народа, который должен быть обладать особенной статью, никогда не знать поражения. Саин уже в пятилетнем возрасте верхом на коне охраняет многочисленные табуны лошадей, лично расправляется рабами, которые побивали его отца.



В начале поэмы Саин еще не является народным героем, наоборот, выступает на стороне власть имущих, проявляет насилие. Его первые поступки подвергаются критике, он описывается как задиристый сын несправедливого богача [4]. Но с годами его сила и мощь растут и он хочет сражаться с врагами. Однажды Кобыланды батыр, отправляясь в поход против калмыков, специально приехал забрать Саина на битву, но родители юноши просят Кобыланды дать ему еще три года: «Наш сын еще очень молод, пусть он пока не будет ходить на врага». Бозмунай ищет для сына невесту среди всего ногайского народа и женят его на дочери бая по имени Кобик-Аюбикеш. После женитьбы Саину приснился святой наставник-покровитель, который сказал: «У тебя родятся два сына. Всегда помни своего Покровителя».

Через три года Кобыланды батыр снова приходит за Саином и они вместе отправляются в поход против калмыков. В подходе на месте сражения жауырыншы (предсказатель) Кобыланды батыра Жагалбайлы гадает на жауырын (лопатке): «Впереди нас ждет вражеская преграда, в этот раз удача не на нашей стороне. Нельзя рисковать жизнями воинов, надо вернуться назад». Кобыланды соглашается с ним и решает не вступать в бой, а Саин выступает против такого решения и говорит:

– Хабар алып сайтаннан,
Бұл жолымнан қайта алман,
Алғанымның қойнында
Күлкі болып жата алман!
Бұл қамалға келген соң
Жалғыз да болсам қайта алман!

Получив весть от шайтана,
Не поверну назад!
И в объятьях своей жены
Не буду лежать, когда надо мной смеются!
Раз подошли к этой крепости,
Хоть в одиночку, но буду сражаться!

Взяв с собой сорок воинов Саин отправляется в бой. Но когда они вплотную подошли к врагам, воины отстали от него. Он сражается один с врагом – это яркий пример героизма, преданности идее, чести и доблести. Здесь проявляется настоящий образ героя – отвага Ер Саина, его упрямый характер, любовь к родине.

Когда батыр возгордился своей храбростью и забыл поклониться духам предков, он начал терять силы, получил. Умирая от полученных ран, он поручает Кобыланды батыру своих сыновей. Саин понимает, что его дети должны получить воспитание мудрого Кобыланды батыра, чтобы не быть такими безрассудными, как он.

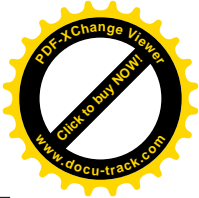
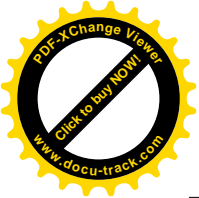
Саин погибает. Его смерть, непослушание советам старших и духам-покровителей, связаны с возможностью произведения отображать реальную действительность. В поэме создан образ многогранного героя. Эпизоды, в которых герой претерпевает неудачу из-за доверчивости, горячности, встречаются и в поэмах «Кобыланды батыр», «Алпамыс батыр», «Ер Таргын». В эпосе «Ер Саин» создан образ юного, неокрепшего юноши [5].

В нем есть место мотив сна, например, жена Саина видит плохой сон и просыпается от страха:

– Мен бугин бир тус көрдим,
Жауырым тола кара шаш
Жайылынкы коринди.
Бедерленген бес тырнак
Канга малынкы коринди.
Шешем берген бокшасы
Шашылынкы коринди.
Жауда журген баланнын
Астында журген Акбоз ат
Куйрыгы келте коринды.
Колына алган ак сунги
Узилинкы коринди...

Вещий сон предупреждает об опасности, который грозит Ер Саину. И Аюбике находит мертвого Саина, с помощью «медвежьего жира» возвращает его к жизни.

Если создание образа красивой, мудрой и верной спутницы героя – один из признаков эпоса, то образу Аюбике присущи не все качества эпической героини. Она обладает качеством воскрешать мертвого и этим похожа на Баян из «Козы Көрпеш – Баян сулу» и на Ботакыз из «Ер Косай».



После чудесного излечения Саин воюет с калмыкскими батырами Еламаном и Жоламаном. К этому времени поспевают Кобыланды батыр вместе с его сыновьями – Бокенбаем и Киикбаем. Во время сражения Киикбай сначала не узнал отца и даже напал на него с копьем. Этот сюжет напоминает эпизоды из «Дарига кыз», «Рустем-Сухрап» и др. Дальше в поэме повествуется о том, как три батыра вместе сражались и не раз одерживали победу над врагами. Патриотизм, любовь к родной земле передалась от Саин батыра сыновьям:

Еки улынын тусында
Сайындайын батырдын
Иргесин душпан баспады,
Колынан даулет кашпады.
Ел шетине жау келсе,
Сайын сынды батырдан
Киикбайдын ерлиги
Анагурлым асады.
Екі улынын тусында
Баринин дайын болды ерлиги.

В рукописях эпоса «Ер Саин», собранных М. Копеевым, Р. Игнатьевым и К. Имановым, хранящихся в фондах Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова и Центральной научной библиотеки, и сюжетных отличий очень мало и все они близки с текстом, изданным В.В. Радловым.

В варианты В.В. Радлова, М. Копеева, К. Иманова заканчиваются благословением Кобыланды батыра Бокенбая и Киикбая после победы над врагом, а вариант Р. Иманова – обидой Бозмуная на Кобыланды за то, что он оставил ее сына среди врагов, а тот в течение семи дней просит у нее прощения.

Эпос «Ер Саин» впервые был опубликован в 1870 году в третьем томе книги В.В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири в Джунгарских степях» (СПб., 1870. – с. 166–221) под названием «Саин батыр».

Текст эпоса в виде отдельной книги был издан в 1926 году в Москве [6]. В 1922 году издавался в Ташкенте [7], а в 1933 году в сборнике «Батырлар жыры», составленном С. Сейфуллиным [8, с. 185–226], а С. Муканов в 1939 году включил его в сборник эпосов «Батырлар» [9, с. 345]. Позже «Ер Саин» печатался в 1992 году в сборнике «Казактын батырлык эпосы», в книге Машхур Жусипа Копеева «Ел аузынан жинаган адебиет улгилери» («Образцы устной народной литературы»), в 1993 году в сборнике «Ак сандык», в 1994 году в сборнике «Ел казынасы – ески соз» [10]. Сокращенный вариант эпоса в переводе А. Пенковского был напечатан в журнале «Литературный Казахстан» на русском языке (Алматы, 1935 № 2, 3, 4, 1938 № 8, 9, 11).

Сравнительный текстологический анализ вариантов эпоса 1933, 1939, 1992, 1994 годов издания с вариантом В.В. Радлова (СПб, 1870) оказал, что:

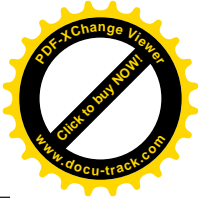
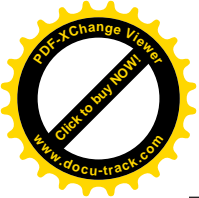
1) все издания совпадают с вариантом В.В. Радлова.
2) в варианте в 1939 года отсутствуют строки – 1300, 1301, 1342 и 1343. Слово «алаш» в тексте заменено на слова «ел» и «тайпа».

3) в варианте 1992 года выявлены строки, привнесенные собирателем. Например: в 128-строку добавлено «Анин косып жылайды», 148-строку «Он жагыма киргизип», в 461-строку «Кормейсин бе ынгайын» и т. п. А в 199-строка «От жагалай отырып» заменена на «Отынын басын толтырып», 466-строка «Баримизди кырады» на «Бизди тегис кырады» и т. п. Сравнительный анализ этих вариантов показывает, что все они восходят к одному источнику.

Эпос «Ер Саин» является ценнейшим фольклорным произведением, в котором отражены все мечты и представления народа о бесстрашном защитнике, непобедимом герое, который может противостоять врагам и беззаветно любит свой народ.

1. Стасов В.В. Происхождение русских былин. Т. 2. Москва, 1868.

2. Ауэзов М. Адебиет тарихы. Ташкент, 1927; Сейфоллаулы С. Казак адебиеты. 1-китап. – Кызылорда, 1932;



- Маргулан А. Халык жырын тугызудагы мотивтер // Халык мугалими. 1939, № 2. Орлов А.С. Казахский героический эпос. Москва Ленинград, 1945; Бердибаев Р. Эпос – ел казынасы. Алматы, 1993. Ибраев Ш. Эпос адеми. Алматы, 1993; Абитова Г. Ер Сайын жырынын поэтикасы. Филол. гылым. кандидаты гылыми дарежесин алу ушин дайындалган диссерт. авторефераты. Туркистан, 2007.
3. Бердибаев Р. Казак эпосы. Алматы, 1992.
 4. Ауезов М. Адебиет тарихы. Алматы, 1948.
 5. Абитова Г. Ер Сайын жырынын поэтикасы. Фил. гыл. кандидаты дарежесин алу ушин дайындалган диссерт. авторефераты. Туркистан, 2007.
 6. Ер Сайын. Москва, 1926.
 7. Ер Сайын. Ташкент, 1922.
 8. Сайын батыр // Батырлар жырынын жинагы // Китапты курастырган. – С. Сейфуллин. Алматы, 1933.
 9. Ер Сайын // Батырлар // Китапты курастырып, түсиниктемелерин жазган – С. Муканов. Алматы, 1939.
 10. Сайын батыр // Казактын батырлык эпосы // Курастырып, түсиниктемелерин жазган – С. Дауытов Алматы, 1992. Сайын батыр // М.Ж. Копеев. Ел аузынан жинаган адебиет улгилери // Курастырган – С. Дауытов Алматы, 1992. Сайын батыр // Ак сандык // Курастырып, гылыми түсиниктемелерин жазгандар: С. Каскабасов, К. Матыжанов. Алматы, 1994.

СИБАГАТОВ Ф.Ш.

*Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

БАШКИРСКО-НОГАЙСКИЕ СВЯЗИ В ФОЛЬКЛОРЕ БАШКИР

Как известно, история башкирского и ногайского народов тесно взаимосвязаны. Долгое время оба народа жили на одной территории, контактировали. Даже спустя несколько веков генетическая и историческая память народа сохранила эти традиции в своем устном народном творчестве.

Например, в шежере башкир рода кипчак так представлена генеалогия Ямгырсы-бея: «Те, которые подпали под власть татарских ханов, из-за того, что долгое время служили у мурзы Ногая, стали называться ногайскими племенами. Все ногайцы живут в стране Кипчак. Буга-бий погиб во время нашествия татарских ханов, и у него осталось двое сыновей. Первый Ямгурчы-бий, второй Кушкар-бий. Кушкар-бий после смерти отца взял с собой 60 шатров с людьми [и], перейдя через Итиль, обосновался у устьев Яика и Сакмары. Позднее присоединился к нему Ямгурчы-бий, оба стали здесь биями. Потомки Кушкар-бия назывались кипчаками, потомки Ямгурчы-бия назывались ямгурчы-кипчаками [или] ногай-кипчаками» [1, с. 94].

Таким образом, Ямгырсы-бей, известный как один из сорока батыров в фольклоре многих тюркоязычных народов, является выходцем из объединенного рода башкиро-ногайцев.

Как писал Г.Б. Хусаинов, «Цикл эпических памятников о сорока батырах, сохранившийся в устном творчестве башкирского, ногайского, казахского, каракалпакского и других тюркских народов, которые входили в ногайский союз и имели тесные межэтнические контакты, объединяет генетическое родство, базирующееся на общности героев и сюжетов. Это единство образует типологическую общность, близость традиционных поэтических, изобразительных средств» [2, с. 54].

В башкирской, а также казахской и каракалпакской фольклористике подобные фольклорные произведения рассматриваются как ногайские художественные памятники. Например, название героического эпоса – «Песни о батырах». В башкирском народном творчестве также существует подобный жанр – кубаир (песни о славе).

Еще одним произведением, имеющим местные версии в фольклоре двух народов, является «Сказание о Мамай хане». Как известно, Мамай (Ших-Мамай) является исторической личностью, ногайским ханом первой половины XVI века. Его имя сохранилось в произведениях устного народного творчества многих тюркоязычных народов. Впервые это произведение было подготовлено и издано М. Османовым в книге «Ногайская хресто-